

Грибас Анастасия Павловна

аспирант

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный

университет им. Н.Ф. Катанова»

г. Абакан, Республика Хакасия

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ С ИМЕНЕМ СОБСТВЕННЫМ В АНГЛИЙСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Аннотация: в статье предлагается исследование фразеологических единиц с точки зрения гендерной соотнесенности маркеров в виде имен собственных. Выявлено асимметричное употребление мужских и женских имен собственных во фразеологическом фонде английского и русского языков. Фразеологическая концептуализация в обоих языках приводит к затемнению гендерной дифференциации имен собственных в составе большинства фразеологических единиц.

Ключевые слова: гендер, фразеологическая единица, имя собственное, семантическая структура ФЕ, гендерная маркированность, гендерная асимметрия.

Актуальность исследования гендерного аспекта фразеологического фонда связана со значимостью гендерного феномена, который выступает одним из базовых измерений динамики социальной структуры общества. Сущность гендера заключается в восприятии пола человека не как биологической данности, а как социального фактора. Его относят к институционализированным и ритуализированным социокультурным конструктам, составляющим один из параметров социальной идентичности индивида, отражающий представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в языке [1; 2].

Цель данного исследования – выявление особенностей гендерной семантики в категории фразеологических единиц (далее ФЕ), включающих имя собственное в английском и русском языках. К именам собственным относятся

«названия, служащие для выделения именуемого ими объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [3, с. 366]. Имена собственные (далее ИС) часто служат маркерами, указывающими на соответствующую гендерную соотнесенность ФЕ. Дифференциация ИС проходит по двум основным критериям: а) собственно ономастический – способность онимов называть единичные и уникальные объекты, например: *Вальпургисева ночь, old Tom*; б) понятийный критерий – *Аннибалова клятва, the vicar of Bray* [4, с. 151].

Материалом данного исследования послужили английские и русские ФЕ с ИС, извлеченные методом сплошной выборки из пяти фразеологических словарей английского и русского языков: [5], «A book of English idioms» [6–9]. Всего нами выявлено 189 английских ФЕ с ИС и 98 русских. Их анализ с точки зрения участия мужских и женских имен в формировании значения ФЕ свидетельствует о наличии заметной гендерной асимметрии. Так, например, доля мужских имен в составе ФЕ с ИС в английском языке составляет 83,2% (*a Peter Pan, a Paul Pry, Aladdin's lamp и dr.*) и 85,7% в русском языке (*Потемкина деревня, Шемякин суд, Тришкин кафтан и dr.*).

Среди английских ИС самым распространенным оказалось имя *Jack*, которое употребляется в 22 ФЕ. Далее следуют имена *John* (11 ФЕ), *Tom* (10 ФЕ), *Adam* (8 ФЕ), *Peter* (5 ФЕ), *Joe* (5ФЕ). 85 ИС представлено в единичных ФЕ. Женские ИС входят в состав 31 (16.8%) ФЕ, четыре из которых (*Anne, Sally, Jane, Mary*) являются компонентами в двух ФЕ. Все остальные ИС встречаются в составе ФЕ по одному разу.

В русском фразеологическом фонде самыми распространенными оказались мужские имена *Иван* (3), *Геркулес* и *Ганнибал*, встречающиеся по два раза. 54 ФЕ (63.5%) заимствуют ИС из мифологии: *Ариадна, Пандора, Фемида, Авгий, и dr.* Среди 14 ФЕ с женскими ИС имя *Маланья* употребляется в двух ФЕ, по одному разу используются такие имена, как *Машка, Мегера, Онанья*.

С позиции исследования гендерной асимметрии релевантным является вопрос о количественном соотношении детерминированных и индетерминированных ФЕ с мужскими и женскими ИС. Детерминированные – идиомы, в составе

которых ИС генетически восходит к определенному денотату (*Геркулесов по-дvig*), индетерминированные – ФЕ, обнаруживающие отсутствие первичного денотата [1, с.52]. Проанализировав все выявленные ФЕ с антропонимами, мы получили следующие данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Детерминированные/индетерминированные ФЕ

	Русский язык		Английский язык	
Индетерминированные ФЕ	11,2%		28,6%	
	М-6,1%	Ж-5,1%	М-23,8%	Ж-4,8%
Детерминированные ФЕ	88,8%		75,4%	
	М-77%	Ж-11,8%	М-59,8%	Ж-11,6%

Как видно из таблицы, в обеих группах ФЕ – как детерминированных, так и индетерминированных – преобладают маскулинные ФЕ. Высокую степень фразеологической активности мужских личных имён, несомненно, можно соотнести с исторически сложившимся социальным доминированием мужчин, повлиявшим на «аккумуляцию ассоциаций и фоновых знаний вокруг мужских имён» [Там же]. Выявленная более высокая степень типизации образа связанного с ИС, в составе английских ФЕ – 28,6% при 11,2% в составе русских ФЕ свидетельствует о специфике английского национального сознания, связанного с историко-культурными особенностями развития этноса.

Следующая семантическая особенность ФЕ, содержащих ИС в двух языках, связана с уровнем сохранности гендерного маркера в семантической структуре фразеологического значения. Доля ФЕ с ИС с точки зрения их «привязки» к лицу и женского и мужского пола представлена в таблице 2.

Таблица 2

Соотношение гендерных и интергендерных ФЕ с ИС

Язык	Интергендерные ФЕ		Гендерные ФЕ	
	РЯ	АЯ	РЯ	АЯ
Количество ФЕ	89 (90.8%)	167 (88.4%)	9 (9.2%) 8-ж 1-м	22 (11.6%) 11-ж 11-м

Как видно из таблицы, преобладающим является интергендерное развитие семантики ФЕ с ИС в русском и английском языках. Так, в русском языке 90,8% ФЕ с ИС не сохраняет в семантике четкого гендерного компонента (*Геркулесов подвиг, Гордиеев узел, Августы конюшни*) и только 9,2% гендерно окрашены (*Вальпургиева ночь, вещая Кассандра, Мегера*), восемь из которых содержат маркеры в виде женских ИС и один с мужским – невеста Христова. Среди английских ФЕ с ИС также превалирующей является группа интергендерных ФЕ – 167 (88,4%) и только 22 (11,6%) гендерно окрашены. 11 ФЕ имеет маркер с мужским ИС (*Teddy boy, Tom Thumb*), к «женским» относится также 11 ФЕ (*aunt Tabby, Dunb Dora*). Следовательно, гендер, проявляющийся в семантике фразеологизмов, часто не зависит от маркера в виде ИС, но присутствующие в семантике гендерные особенности соответствуют гендерному маркеру ИС.

Таким образом, гендерные особенности репрезентируют знаки и специфику определённой культуры, закрепленные и во фразеологическом фонде языка. Заметная гендерная асимметрия в пользу маскулинных ИС в составе ФЕ коррелирует с историческими и социально-культурными особенностями развития гендерных отношений. В то же время семантическая структура ФЕ с включением гендерного компонента ИС не коррелирует с количественными показателями. Фразеологическая концептуализация в обоих языках приводит к «затемнению» гендерной дифференциации ИС в составе ФЕ.

Список литературы

1. Зыкова И.В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии [Текст] / И.В. Зыкова. – М.: УРСС, 2003. – 232 с.
2. Кирилина А.В. Лингвистические гендерные исследования. Отечественные записки / А.В. Кирилина, М.В. Томская. – М., 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya>
3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973.

4. Телия В.Н. Русская фразеология [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Школа, 1996. – С. 238.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А.В. Кунин. – М.: Русский язык, 1984. – С. 944
6. Collins V.N. A book of English idioms [Текст] / V.N. Collins. – М.: 258 с.
7. Молоткова А.И. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / Ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 544 с.
8. Тихонов А.Н. Фразеологический словарь современного русского языка [Текст]: В 2-х т. / Ред. А.Н. Тихонов. – М.: Флинта, 2004. – 1664 с.
9. Михельсон М.И. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона / М.И. Михельсон. – М., 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://michelsonlexicon.com/>